

Ю. М. КРИТСКИЙ

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТОГРАФИЯ (XVIII—начало XX в.)

Историческая картография в СССР прошла длительный и сложный путь. Два с половиной века отделяют первые опубликованные исторические карты, составленные к «Истории» Геродота, гравированные на меди и раскрашенные ручным способом, от современных карт ко всем периодам истории СССР, исполненных на уровне современной техники картографирования. Историческая картография наряду с историей картографии и картографическим источниковедением выделилась в специальную научную дисциплину, находящуюся «на стыке двух наук — истории и географии».¹ Методологические и историографические проблемы исторической картографии получают освещение на всесоюзных и международных научных конференциях,² общие и частные вопросы исторического картографирования все более привлекают внимание исследователей.³ Значительно повысился теоретический и методологический уровень историко-картографических обзоров и рецензирования исторических карт.⁴ Уточнились и определились более конкретно предмет и задачи исторической картографии как научной дисциплины, имеющей «предметом своего познания конкретное пространство исторических явлений и процессов и его изменение во времени».⁵ Значительно интен-

¹ Шаскольский И. П. Историческая география. — Вспомогат. истор. дисциплины, 1. Л., 1968, с. 95.

² См., например: Гольденберг Л. А. О предмете и методе исторической картографии. — В кн.: V Всесоюзная конференция по тематической картографии. Тбилиси, 1973; Международное совещание по историческим картам. Будапешт, 1972.

³ См.: Багров Л. С. История географической карты. Очерк и указатель литературы. Игр., 1917; Преображенский А. А. Русские экономические атласы и карты. М., 1953; Гольденберг Л. А. 1) Историческая картография. — СИЭ, т. 6 (1965); 2) Развитие отечественной исторической картографии. — Вопросы истории, 1974, № 7, с. 33—48. О развитии техники картографирования см.: Кремпольский В. Ф. История картоиздания в России и СССР. М., 1959. О классификации исторических карт см.: Караваева З. Ф. Некоторые вопросы создания исторических карт. М., 1950; Черданцев Г. П. Типы социальных карт СССР. — Труды Московск. ин-та инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, 1957, вып. 24—25; Серебряков М. В. Разработка содержания военно-исторических карт. — Геодезия и картография, 1969, № 7, с. 118—124; Постников А. В. Исторические карты и их классификация. — Геодезия и картография, 1969, № 8, с. 48—56; Галкович Б. Ю. Современные способы и приемы отображения социально-экономических и природных явлений на исторических картах. — В кн.: Международное совещание по историческим картам. Будапешт, 1972.

⁴ Иванюков П. П. О картографическом оснащении I серии много-томного издания «История СССР». — История СССР, 1974, № 4, с. 200—202.

⁵ Гольденберг Л. А. Развитие отечественной исторической картографии, с. 33—48.

сифицировались разыскания и изучение старинных карт, имеющих историческое и историко-географическое значение, выявленные наиболее ранних вариантов карт.⁶

Последние исследования Б. А. Рыбакова и Л. А. Гольденберга по истории картографии и историко-картографическому источниковедению⁷ являются крупным вкладом в науку и, отражая современное ее состояние, показывают не только итоги, но и перспективы. На фоне этих успехов современной исторической картографии особенно заметны отдельные несоразмерности в изучении истории науки и историко-картографического опыта прошлого. Это одно из отстающих звеньев в поступательном развитии науки в целом. Теоретическое обобщение опыта использования дооктябрьских исторических карт в современной исторической картографии, по существу, только начато.⁸ Не всегда достаточно обусловленными представляются и общие оценки дооктябрьских исторических карт. В частности, трудно согласиться с Л. А. Гольденбергом в том, что содержанию этих карт «ни с научной, ни с методической точки зрения нельзя полностью доверять», как и в том, что «наиболее содержательные и ценные» карты (в том числе к сочинениям М. М. Богословского, Ю. В. Готье, М. К. Любавского) «имели узко специальное назначение».⁹ Дооктябрьская историческая картография отражала состояние исторической науки, исторической географии и различных отраслей исторической картографии на последовательных стадиях развития наук и техники картографирования. «Узкое» назначение упомянутых карт объясняется спецификой тематики исследований авторов, выбравших актуальнейшие для историко-географии своего времени проблемы (население и административное управление Замосковского края и Севера в XVI—XVII вв., колонизация Центра).

Наконец, существенной проблемой в современной исторической картографии является отсутствие обобщающих обзоров хотя бы наиболее важных и удачных в методологическом отношении дооктябрьских исторических карт.

Предметом настоящего обзора являются преимущественно карты, отражающие период от образования Древнерусского государства до начала XX в.

⁶ См., например: Виноградов В. Б., Магомадова Т. С. Первая русская карта Северного Кавказа. — Вопросы истории, 1976, № 6, с. 199—203.

⁷ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV—середины XVII в. М., 1974; Гольденберг Л. А. К вопросу о картографическом источниковедении. — В кн.: Историческая география России XII—начала XX в. М., 1976, с. 34—57.

⁸ Попомаренко Л. А. Использование дореволюционных картографических материалов в современных исследованиях. — В кн.: V Всесоюзная конференция по тематической картографии. Тбилиси, 1973.

⁹ Гольденберг Л. А. Развитие отечественной исторической картографии, с. 37—38.

Есть веские основания полагать, что интерес к историческому картографированию в России развился именно в процессе изучения русской истории (в частности, истории Киевской Руси). Почти за полвека до первых известных нам рукописных и печатных карт к «Истории» Геродота, в 1672 г. был вычерчен неизвестным автором рукописный «Чертеж русских земель Владимира Святославича», обнаруженный лишь недавно в архиве П. К. Фролова.¹⁰ Думается, что чертеж не случайно оказался среди бумаг именно П. К. Фролова (1775—1839 гг.), внука умельца Петровской эпохи, выдающегося ученого и административного деятеля первой половины XIX в. Будучи опытным картографом, П. К. Фролов в Сибири (еще до назначения в 1822 г. томским губернатором) составил «Карту Иртыша и его протоков».¹¹ По-видимому, он проявлял интерес и к истории картографии, к собиранию старых исторических карт.

Исторические карты, составленные и изданные в России в начале XVIII в., касались лишь древней истории нашей страны. К опубликованному в 1726 г. сообщению Г. З. Байера была приложена карта, показывающая расселение скифских и сопредельных племен по Геродоту.¹²

В 1740-х годах В. К. Тредиаковский перевел на русский язык несколько томов «Древней истории» Роллена. Французский оригинал не содержал карт, однако при подготовке издания перевода этого труда К. Г. Разумовский (в 1746—1765 гг. президент Академии наук) «весьма благоразумно рассудил, что чтение истории без географии не есть столь ясно и полезно. Того ради определил приложить к сему переводу ландкарты древней географии из Целлариевой книги».¹³

Первые карты России, отражающие ее историю в XVIII в., были составлены в начале 1790-х годов. На изданной в 1793 г. «Исторической карте Российской империи» показаны «приобретения» и «присовокупления» России с 1790 до 1791 г. (граница по Ясскому миру). На полях карты даны комментарии (I—XI), пространно излагающие состав «присовокупления», но не указы-

¹⁰ Уманьский А. О судьбе собрания П. К. Фролова. — Алтай, 1962, № 1 (20), с. 215. — На эту карту, как наиболее раннюю по истории Древнерусского государства, обратил внимание Л. А. Гольденберг (Развитие отечественной исторической картографии, с. 36).

¹¹ См.: Савельев Н. П. К. Фролов. Новосибирск, 1951; Уманьский А. О судьбе собрания П. К. Фролова, с. 213—216.

¹² См.: Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук в XVIII веке. Л., 1946, с. 253, № 164; с. 371, № 573.

¹³ Древняя история об египтянах, о карфагенянах, об ассириянах, о мидянах, персах, о македонянах и греках. — Сочинения Роллена, т. I. Перевел с франц. В. К. Тредиаковский. СПб., 1749, предуведомление. «Целлариева книга» — изданная в 1732 г. «Notitia Orbis Antiqui, sive geographiae plenioris...». Карты к книге Целлария довольно подробны, по их подбор к русскому изданию «Древней истории» Роллена не всегда удачен.

вающие на источники составления карты.¹⁴ То обстоятельство, что в распоряжении составителей карты, кроме мирных договоров и других документов, могли быть и картографические источники, подтверждается наличием изданных рукописных «пограничных» карт второй половины XVIII в.,¹⁵ а также карт, отражающих изменение границ.¹⁶

Составителем другой исторической карты России был А. И. Мусин-Пушкин (1744—1817 гг.). Его исследование по истории Тмутараканского княжества (1794 г.), к которому приложен «Чертеж, изображающий часть древней России до нашествия татар»,¹⁷ по мнению В. К. Яцунского, показывает «совершенство приемов историко-географического исследования в нашей картографии к концу XVIII столетия». ¹⁸ Широко привлекая историко-географические данные В. Н. Татищева, впервые используя «Повесть временных лет» и, возможно, какие-то не дошедшие до нас картографические источники, А. И. Мусин-Пушкин составил первую известную нам карту к русской летописи. На «Чертеже...» А. И. Мусина-Пушкина локализованы древнеславянские племена и их соседи, обозначены древние и современные (конец XVII в.) названия важнейших рек и городов, указаны места крупных сражений с датами: на р. Калке (датирована 1224 г.), р. Сити (в 1237 г.). Хронологические данные относятся и к некоторым соседям славян: «жилище козар XI века», «половцы с 1055 г.».

¹⁴ Гнучева В. Ф. Географический департамент..., прилож. I, № 159. См. об этой карте: Князев Г. А., Шафрановский К. И. Первая полная историческая карта Российской империи. — В кн.: Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв. М.—Л., 1965, с. 168—171. Лучшее воспроизведение карты см.: Яцунский В. К. Историческая география. М., 1955, прилож. 16.

¹⁵ Карта, представляющая Польшу и Молдавию с окололежащими землями... (1669 г.); Пограничная карта Российской и Турецкой империй. сочиненная по новейшим известиям... (Гнучева В. Ф. Географический департамент..., прилож. I, № 56—57).

¹⁶ Карта новоучиненной границы между Всероссийской империей и Оттоманскою Портою, притом означена и польская граница 1740 году...; Ландкарт о земле..., подлежащей по мирному трактату к Российской империи..., захваченной до владения сел и деревень и прочих угодий польскими управителями Чигиринского староства (Гнучева В. Ф. Географический департамент..., прилож. II, № 362, 549—551).

¹⁷ Мусин-Пушкин А. И. Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжества. СПб., 1794, с. XXIV—XXV. Лучшее воспроизведение карты см.: Яцунский В. К. Историческая география, прилож. 17. Среди не дошедших до нас исторических карт А. И. Мусина-Пушкина «Карта разделов Польши с описаниями границ древней России». См.: Попов Н. История имп. Московского общества истории и древностей российских, ч. I. 1804—1812. М., 1884, с. 18, прим. 27. По мнению К. Н. Сербиной, А. И. Мусин-Пушкин мог быть издателем «Книги Большому чертежу» (1792 г.). См.: Книга Большому чертежу. М.—Л., 1950, введение, с. 37.

¹⁸ Яцунский В. К. Историческая география, с. 220.

В целом «Чертеж, изображающий часть древней России...», отражал состояние изучения исторических источников. Локализация племен не всегда точна: так, вятичи помещены не на Оке, а в междуречье Дона и Десны.¹⁹

В конце XVIII в. появляются и первые учебные исторические карты. Они были составлены П. Шелеховым и М. Матинским, гравированы Е. Худяковым и приложены к написанной Ф. И. Янковичем «Краткой российской истории» (СПб., 1799). На трех картах был отражен период с древнейших времен до 1613 г. (до 862 г., 862—1224, 1224—1613 гг.). Недостаточное количество карт (особенно для древнейшего периода) обусловило хронологические несоответствия: так, на первой карте геродотовы алазоны показаны рядом с лутичами и бужанами — племенами «Повести временных лет». Тем не менее книга Ф. И. Янковича пользовалась популярностью, А. Л. Шлецер перевел ее на немецкий язык.²⁰

Среди проблем, выделившихся в центральные с первых же шагов историографии в России, были вопросы о расселении восточного славянства, происхождении русского народа и образовании Древнерусского государства. Значительное внимание уделялось этим вопросам и в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, и на единственной приложенной к первому тому его книги карте, показывающей расселение восточных славян в IX в. Оценивая эту карту, З. Доленга-Ходаковский писал о необоснованности локализации отдельных племен Н. М. Карамзиным.²¹

Можно сказать, что восточным славянам в исторической картографии долгое время «не везло». Не было ни одного учебника к начальному периоду русской истории, ни одного исторического атласа, где бы на первой карте не изображалась «Русь до 862 г.»²² Однако до середины XIX в. картографическая локализация славянских племен накануне образования Древнерусского государства мало отличалась от предложенной Н. М. Карамзи-

¹⁹ С «Чертежом» А. И. Мусина-Пушкина связано возникновение известного казуса топонимики и историко-картографической номенклатуры. Кочевые племена, поселенные Ярославом по р. Рось, А. И. Мусин-Пушкин обозначил на «Чертеже» общим названием «поросьяне». Упомянутый в «Повести временных лет» «град на Свини» (Свинь — приток р. Рось) был локализован А. И. Мусиным-Пушкиным как «Свиньград». Эта «поросья земля» с центром в Свиньграде встречается и на некоторых более поздних исторических картах, в том числе на приложенных к книге А. Ф. Риттиха «Славянский мир» (СПб., 1885, с. 40, карта № 13).

²⁰ См.: Сводный каталог русской книги XVIII века, ч. III, Р—Я. М., 1966, с. 457. — Две первые карты почти без изменений включены в «Учебный детский атлас» И. Эйперлинга (1838 г.).

²¹ Вестник Европы, 1819, № 20, с. 286. Подробнее см.: Кудрявцев И. А. «Вестник Европы М. Т. Каченовского об «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. — Труды МИАИ, 1965, т. 22, с. 214—252.

²² Подробнее см.: Критский Ю. М., Шапиро А. Л. Русские доктюбрьские исторические атласы. — Вспомогат. истор. дисциплины, V. Л., 1973, с. 169—182.

пым. Одним из первых новую локализацию племен предложил неизвестный автор книги «Взгляд на историю Западной Руси», на четырех картах которой показано расселение славян с IX до середины XIX в., причем как западных, так и восточных.²³

Среди карт восточных славян, составленных в конце XIX в., заслуживает упоминания разработанная и изданная А. А. Кочубинским «Карта расселения славян в IX столетии».²⁴ Один из виднейших филологов-славистов при составлении карты расселения славян широко привлекал различные группы источников: археологические, лингвистические, этнографические.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. вызвала оживление интереса к истории славянства. Книга историка и этнографа А. Ф. Риттиха «Славянский мир» отразила этот интерес. 45 карт, приложенных к книге, показали расселение и передвижение восточных, южных, западных славян с древнейших времен (протославянские племена) до IX—X вв. Не все из этих карт могут быть приняты наукой: в своих панславистских устремлениях А. Ф. Риттих предлагал искать «первобытную родину славянства» в Индии,²⁵ а в числе «колоний западных славян» называл Бретань и Нормандию.²⁶ Но отдельные карты в книге А. Ф. Риттиха, относящиеся к Киевской Руси, были составлены на высоком научном уровне и отражали состояние изучения вопроса в русской историографии 1870-х—начала 1880-х годов.

Наиболее подробной картой, отражающей состояние изучения в буржуазной науке начала XX в. расселения восточных, южных и западных славян в VI—VIII вв. (до образования Древнерусского государства), нам представляется карта, составленная Л. Нидерле и впервые опубликованная в 1906 г.²⁷ Дополненная картой прародины и расселения восточных славян по схеме А. А. Шахматова, карта Л. Нидерле была воспроизведена и в первом советском историческом атласе.²⁸

Особое место среди карт восточного славянства и Киевской Руси, изданных в начале XX в., занимают карты, приложенные к учебникам С. Ф. Платонова. Они выделяются среди других точностью локализации границ и населенных пунктов. Карты С. Ф. Платонова «Русские славяне и их соседи в IX—X вв.» и «Волости и княжества XII—XIII вв.»²⁹ были для своего времени

²³ Взгляд на историю Западной Руси. СПб., 1848, с. 10—15, 58—59. — На эту книгу и приложенные к ней карты автору указал С. Н. Валк.

²⁴ Кочубинский А. А. Карта расселения славян в IX столетии. Ко дню тысячелетней памяти Мефодия. Одесса, 1885.

²⁵ Риттих А. Ф. Славянский мир. с. 307.

²⁶ Там же. с. 248.

²⁷ Niederle L. Slovanscy starogitnosti, dl. I. Praha. 1906.

²⁸ Кудряшов К. В. Русский исторический атлас. М.—Л., 1928, табл. 1, карты № 5, 6.

²⁹ Платонов С. Ф. 1) Учебник русской истории для средней школы. Изд. 3. СПб., 1910 (и последующие издания); 2) Сокращенный курс русской истории. СПб., 1914 (и последующие издания). — Карты были испол-

лучшими учебными картами, к ним обращались и составители первого советского атласа, по учебнику и картам С. Ф. Платонова некоторое время изучали русскую историю в советской школе.

При изучении исторической географии древнерусских княжеств исследователей особенно привлекала история Северской земли и племени северян, вошедших в состав «Русской земли». Д. Я. Самоквасов успешно начал археологическое изучение Черниговщины, итогом этой работы была книга «Северянская земля и северяне по городищам и могилам»,³⁰ к которой приложена подробная «Карта городищ Черниговской губернии». Здесь показаны местонахождения курганов и городищ и в землях северных и северо-западных соседей северян — вятичей и радимичей. Карты Северской земли более позднего периода приложены к сочинениям Д. И. Багалея и П. В. Голубовского.³¹

Из карт по истории Волыни наиболее подробной была приложенная к сочинению А. М. Андрияшева. На ней, кроме границ Волынского княжества в период его расцвета, показаны и предполагаемые границы уделов.³²

Некоторые авторы предпринимали попытки локализации на исторической карте противоречивых или эпизодических сведений, сообщаемых летописями (Н. П. Дашкевич,³³ В. Г. Ляскоронский,³⁴ Б. Стеллецкий³⁵).

Начало картографическому изучению прошлого Новгородской земли было положено одним из наиболее талантливых историков конца XVIII—начала XIX в. А. Х. Лербергом. Об этом ученом С. М. Середонин писал как о «чрезвычайно осторожном исследователе», который «разбирал наиболее трудные вопросы древней географии... тщательно собирал и анализировал письменные свидетельства».³⁶ Несомненной заслугой А. Х. Лерберга было пены И. Н. Михайловым и отпечатаны в картографии Ю. Ю. Гаш. В библиотеке Высших бестужевских курсов (сейчас в составе Библиотеки им. М. Горького при ЛГУ) сохранился наиболее ранний вариант карт к учебнику русской истории С. Ф. Платонова под названием «Пять карт к учебнику русской истории для средней школы С. Ф. Платонова, исполненные И. Н. Михайловым».

³⁰ Самоквасов Д. Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908, прилож. — В 1873 г. Д. Я. Самоквасов составил «Карту городищ Черниговской губернии» с выделением поселений, упоминаемых в летописи в «дотатарский» период (Самоквасов Д. Я. Древние города России. СПб., 1873, прилож.).

³¹ Голубовский П. В. История Северской земли. Киев, 1881; Багалея Д. История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1882; в обеих книгах есть карты в приложениях.

³² Андрияшев А. М. Очерк истории Волынской земли до конца XIV столетия. Киев, 1887, прилож.

³³ Дашкевич Н. П. Карта Болоховской земли. — В кн.: Атлас к трудам III Археологического съезда. Киев, 1878, карта № 12.

³⁴ Ляскоронский В. Г. О местоположении летописного города Родни. — ЖМНП, 1904, № 6, с. 334.

³⁵ Стеллецкий Б. Белгородка (древний Белгород). Киев, 1909, прилож.

³⁶ Середонин С. М. Историческая география, Игр., 1916, с. 9.

исследование истории и исторической географии Югорской земли и занесение новгородских пятин на приложенную к этой работе карту. Границы пятин неточны, погосты не локализованы, но само нанесение на карту границ новгородских пятин (почти за 40 лет до карты К. А. Неволлина!) имело положительное значение.³⁷

В 1853 г. вышло в свет исследование К. А. Неволлина о новгородских пятинах. К нему была приложена карта,³⁸ сохраняющая свое значение и до настоящего времени. Обращаясь к изучению исторической географии Новгородской земли, исследователи дают границы пятин «по Неволлину».³⁹

В начале 1910-х годов А. М. Андрияшев и некоторые другие специалисты развернули работу по изучению географии Новгородской земли в XV—XVI вв. Изданные А. М. Андрияшевым карты Шелонской пятины⁴⁰ были значительным научным достижением, их ценность отмечается и советскими историками.⁴¹

Внимание исследователей привлекала и история Водской пятины, включавшей восточное побережье «озера Котлино» — Финского залива, Неву и Ижору. Еще до выхода в свет работы А. М. Андрияшева С. Тихомиров издал «Карту Водской пятины и ее погостов в 1500 г.»⁴² На десяти листах этой карты отмечены города, точно или приблизительно локализованные границы пятины, уездов, погостов, монастыри, «селения с церковью».

Для изучения исторической географии Центра XIV—XVI вв. и в настоящее время представляет некоторый интерес книга В. Н. Дебольского «Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник». В двух частях этого исследования содержится 65 чертежей, на которых локализован ряд населенных пунктов и некоторые границы по данным духовных и межевых грамот, а также писцовых книг. К первой части приложена обобщающая «Карта Московской земли в конце XIV в.»⁴³ Значение проведенной В. Н. Дебольским локализации населенных пунктов повышается в связи с тем, что «прежние названия селений и волостей сохранились по старой традиции и в XVI столетии. При этом некоторые уезды и волости даже

³⁷ Карта для изъяснения к сочинению о положении Югорской земли. — В кн.: Лерберг А. Х. Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. Пер. с нем. Д. Языков. СПб., 1819, прилож.

³⁸ Неволлин К. А. О пятинах и погостах новгородских. — Зап. РГО, 1853, кн. VIII.

³⁹ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951, карта на с. 120—121.

⁴⁰ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. II. Карты погостов. СПб., 1913; I. Список селений. СПб., 1914.

⁴¹ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962, с. 4.

⁴² Сергей (Тихомиров С.). Карта Водской пятины и ее погостов в 1500 г. СПб., 1910.

⁴³ Дебольский В. Н. Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник. СПб., 1901, прилож.

в начале XVIII века занимали территории, сложившиеся еще в удельное время».⁴⁴

Крупным вкладом в научное изучение истории и исторической географии XVI и XVII вв. были исследования Е. Е. Замысловского и особенно С. Ф. Платонова. Е. Е. Замысловский (известный и как составитель учебного исторического атласа) приложил к своему сочинению о Герберштейне 8 карт, составляющих «Материалы для историко-географического атласа России в XVI веке».⁴⁵ На них локализован маршрут Герберштейна и показаны отдельные территории, прилегающие к водным путям Европейской России в XVI в.

Главу «Области Московского государства» из «Очерков по истории Смуты» С. Ф. Платонова М. Н. Тихомиров характеризовал как «своего рода краткий очерк исторической географии России XVI века, написанный с большим знанием дела... с большим талантом, эрудицией и яркостью».⁴⁶ Анализ исторической географии «земельной мобилизации» в XVI в. и служилого землевладения в начале XVII в. позволил С. Ф. Платонову составить обстоятельную карту России в период опричнины.⁴⁷ Ее данные были использованы в первом советском историческом атласе.⁴⁸ Представления С. Ф. Платонова об опричнине и ее территориальном размещении были уже после Великой Октябрьской социалистической революции пересмотрены С. Б. Веселовским⁴⁹ и А. А. Зиминим. К книге А. А. Зимина приложена карта России при Иване IV, составленная по уточненным данным и отражающая различные этапы формирования опричнины и опричного землевладения.⁵⁰

Границы волостей и земель, пятин и территории опричнины были обозначены и в последних дооктябрьских исторических картах, приложенных к «Сокращенному курсу русской истории» С. Ф. Платонова.⁵¹

Среди карт, отражающих историю России XVII в., необходимо отметить карты М. М. Богословского, А. Яковлева, Ю. В. Готье. М. М. Богословским была составлена карта северных территорий Европейской России в XVI—начале XVIII в., при этом на карте

⁴⁴ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии, с. 7.

⁴⁵ Замысловский Е. Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. Приложение. СПб., 1884.

⁴⁶ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии, с. 4.

⁴⁷ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве. Изд. 3. СПб., 1910 (2 карты).

⁴⁸ Кудряшов К. В. Русский исторический атлас, табл. I, карта № 26.

⁴⁹ Веселовский С. Б. Учреждение опричного двора в 1565 г. и его отмена в 1572 г. — Вопросы истории, 1946, № 1, с. 86—104. — Эта и ряд других статей вошли в изданный посмертно сборник С. Б. Веселовского «Исследования по истории опричнины» (М., 1963).

⁵⁰ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, с. 480—481 (вклейка).

⁵¹ Платонов С. Ф. Сокращенный курс русской истории, карты № 2—4.

особенно четко выделены системы водных путей.⁵² А. Яковлев приложил к своей книге о засечной линии Московского государства две карты. На первой показана засечная черта в XVII в., с «воротами» в черте, крепостцами, местами татарских «проломов». Вторую карту — «селения, расположенные близ засечной черты в XVII в.», — автор рассматривал как оправдательный документ к первой,⁵³ но она может иметь и самостоятельное значение. Ю. В. Готье составил «Карту древнего административного деления Замосковного края около 1650 г.», на которой показаны границы древних уездов, станов, волостей, современных уездов и губерний (для начала XX в.).⁵⁴ Ю. В. Готье внес значительный вклад и в разработку карт по политической истории России первой половины XVIII в. К первому тому его капитального исследования «История областного управления в России от Петра I до Екатерины II» приложены 3 административные карты Европейской России: 1720—1727, 1727 и (для сравнения) 1775 гг. По подробности и тщательности выполнения эти карты до сих пор остаются лучшими среди карт, показывающих административное деление России в XVIII в. На них указаны для каждого из трех периодов границы государств, губерний и провинций; губернские, провинциальные, полковые города. Удачный выбор масштаба (1 : 6 300 000) и крупный формат карты позволили показать даже и небольшие города. Изменение административных границ европейской части России прослеживается до начала XX в. (даны границы современных губерний и уездов).⁵⁵

Вопросам истории колонизации уделялось значительное внимание в общих работах С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, М. К. Любавского⁵⁶ и других историков. Велись и специальные исследования по истории колонизации,⁵⁷ но они не всегда сопровождались историческими картами, а в тех случаях, когда карты составлялись, они не всегда были удачны. Карту колонизации степной окраины приложил к своему исследованию только

⁵² Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере. т. I. М., 1909, прилож.

⁵³ Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916, с. IV (обе карты в приложении).

⁵⁴ Готье Ю. В. Замосковный край в XVII веке. М., 1906, прилож. — Во втором издании (М., 1937) карта менее выразительна.

⁵⁵ Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II, т. I. М., 1913, прилож.

⁵⁶ Любавский М. К. Русская историческая география России в связи с историей колонизации. (Литографированный курс). М., 1909.

⁵⁷ Иеретяткович Г. И. 1) Поволжье в XV и XVI вв. (очерки из истории края и его колонизации). М., 1887; 2) Поволжье в XVII и начале XVIII века. Очерки из истории колонизации края. Одесса, 1882; Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889; Соколовский П. А. Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей перед крепостным правом. СПб., 1878; Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства, ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVIII века. М., 1894.

Д. И. Багалея.⁵⁸ По отдельным районам Поволжья составлялись карты местными учеными, архивными комиссиями. Из них наибольший интерес представляет карта «Сторожевые черты в Пензенской губернии», составленная В. Хохряковым,⁵⁹ где показаны сторожевые линии на территории губернии до XVII в. и города (с указанием дат основания).

Сводную карту русской колонизации с середины XVI до конца XIX в. приложил П. Н. Милюков к «Очеркам по истории русской культуры». Легенда карты и выбранная система условных знаков отразили ошибочность периодизации колонизации, предложенной П. Н. Милюковым. Четыре этапа колонизации (середина XVI в.—1650-е годы, середина XVII—середина XVIII в., вторая половина XVIII в., XIX в.)⁶⁰ не имели ни четкого обоснования в книге, ни достаточного разграничения на карте. Карта П. Н. Милюкова скорее была иллюстрацией к тексту книги, чем исторической картой.

В целом картографическое изучение славянской колонизации и колонизации Юга велось в дооктябрьской исторической географии слабо и явно недостаточно.

Значительно большее внимание уделялось историческим картам Сибири. Еще в начале XIX в. И. Волегов приблизительно локализовал путь Ермака и составил рукописную карту.⁶¹ В 1840-х годах предпринималась попытка издания карт по исторической географии Сибири, однако карты изданы не были.⁶² Исторические карты занимают значительное место в фундаментальном издании «Азиатская Россия» и изданном в качестве самостоятельного тома «Атласа Азиатской России» (1914 г.). Здесь же были опубликованы и обобщающие карты переселения в Сибирь в конце XIX—начале XX в.⁶³ Издавались и карты, отражающие историю топографического изучения Сибири.⁶⁴

Отставание общей исторической картографии от частной, более опережающее по сравнению с общеисторическим картографированием историко-картографическое изучение отдельных территорий сказались на исторических картах России и отдельных территорий Российской империи, в частности на исторических кар-

⁵⁸ Багалея Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1857 (карта в приложении).

⁵⁹ Труды Пензенской ученой архивной комиссии, кн. I. 1903, прилож. I.

⁶⁰ Милюков П. Н. Очерки истории русской культуры, ч. I. СПб., 1896, с. 32—33 (вклейка).

⁶¹ Лучшее воспроизведение карты см.: Введенский А. И. Торговый дом XVI—XVII вв. Л., 1924, прилож.

⁶² См.: ЖМНП. 1890, ч. XV, отдел VI, с. 203—205.

⁶³ Азиатская Россия, т. I. СПб., 1914, с. 490—491. — В специальных изданиях Главного переселенческого управления содержались и более подробные карты, но они отражали небольшой отрезок времени и могут рассматриваться лишь как картографический источник.

⁶⁴ Карты Азиатской России с показанием топографических и астрономических работ с XVIII в. по 1870 г. — В кн.: Исторический очерк деятельности корпуса военных топографов. 1822—1872 гг. СПб., 1872, прилож.

тах Украины. Карты сторожевых линий и порубежных городов Украины начали составляться раньше, чем аналогичные карты для других территорий. Так, к опубликованному в 1846 г. сообщению И. П. Беляева был приложен подробный и тщательно исполненный «Чертеж городов, сторож и станичных разъездов» на границе с Россией с XVI в. до 1654 г.⁶⁵ На карте отмечены города, сторожи, станицы, стрелецкие заставы (до 1571 г.), «пожоги степей» в 1572 г., при составлении карты использованы материалы дозорных книг.

Научное значение, частично сохраняемое и до настоящего времени, имеют карты южной колонизации и карты Полтавской губернии, составленные Л. В. Падалкой. Достоинством этих карт является широкое привлечение исторических и картографических источников; в то же время автор отмечает и отдельные неточности старинных карт (например, известной карты Боплана). Карты Л. В. Падалки прилагались к различным его работам⁶⁶ и издавались отдельно.⁶⁷ Рассматриваемые в совокупности, они дают достаточно полное представление о колонизационных процессах на территории губернии, а отдельные карты отражают и более ранний период в истории края. Например, на картах в книге «Прошлое Полтавской губернии...» Л. В. Падалка выделил земляные валы и «древние земляные ограждения» на территории Киевской и Полтавской губерний.⁶⁸

Одной из лучших карт по истории отдельных территорий Украины была карта Подолии, приложенная к сочинению П. Н. Батюшкова.⁶⁹ На ней показаны границы Подолии в начале XV в. (при Витовте), границы присоединения к Польше в середине XV в., современные (конец 1880-х годов) границы губерний и уездов.

Другая карта Подолии, составленная в начале 1890-х годов и приложенная к книге М. С. Грушевского, охватывает только часть территории (юго-восток в XV—XVIII вв.). Здесь отмечены тремя типами знаков поселения, упоминаемые до XVI в., в XVI и XVII вв., границы Барского староства и поветов в XVI—XVIII вв.⁷⁰ В конце XIX—начале XX в. представляли интерес и некоторые другие карты М. С. Грушевского. К первому тому

⁶⁵ Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. — ЧОИДР, 1846, № 4, прилож.

⁶⁶ Падалка Л. 1) По вопросу о времени основания города Полтавы. — Чтения Об-ва Нестора-летописца. Киев, 1895, № 10; 2) Прошлое Полтавской губернии. Киев, 1914.

⁶⁷ Падалка Л. В. Карта территориального разграничения Полтавской губернии в масштабах местных изучений. Полтава, 1914.

⁶⁸ Падалка Л. В. Прошлое Полтавской губернии и ее заселение. Полтава, 1914, с. 39.

⁶⁹ Батюшков П. П. Подолия. СПб., 1891, прилож.

⁷⁰ Грушевский М. Барское староство. Исторические очерки. Дополнительные главы. Киев, 1894, прилож.

его книги «История Украины—Руси» были приложены карты расселения скифских племен по Геродоту и карта расселения славянских племен и их соседей в середине IX в.⁷¹

Среди карт второго тома «Истории Украины—Руси» карта «Черниговщина и Переяславщина в XI—XIII вв.», сопровождаемая историко-географическими объяснениями.⁷²

Очерк истории украинского народа снабжен картами «Княжества-земли XI—XIII вв.» и «Украинские земли в подразделении на воеводства и полки». На последней показаны границы воеводств, сложившиеся к XVI в., и территории 10 украинских полков.⁷³ При составлении карт, как и при написании работ, М. С. Грушевский «не только обобщил результаты исследований предшественников, но и использовал новейшие данные археологии, этнографии, филологии».⁷⁴

Историческая картография Белоруссии (кроме археологической) была развита в дооктябрьский период значительно слабее. В книге П. И. Батюшкова была опубликована «Карта губерний Виленской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилевской и Минской с показанием границ», где, по данным конца XVI—начала XVII в., указаны границы Белоруссии (в составе Литвы), Курляндии, Семигалии, Московии, Волыни.⁷⁵

Из исторических карт отдельных территорий Белоруссии наиболее ценными были карты Смоленской и Полоцкой земель, приложенные к книгам П. Н. Голубовского и В. Е. Данилевича,⁷⁶ а также карта Полоцкого повета в середине XVI в., составленная Н. П. Оглоблиным.⁷⁷

Русская дооктябрьская учебная картография развивалась в трех направлениях: учебные атласы, комплекты учебных карт к учебникам по русской истории и настенные исторические карты. После «Краткой российской истории» Ф. И. Янковича длительное время учебники издавались без карт (в качестве картографического пособия пользовались «Учебным детским атласом древней и новой России» И. Эйнерлинга). С конца 1830-х годов начали издаваться с историческими картами учебники Н. Г. Уст-

⁷¹ См.: Грушевський М. *История Украины—Руси*, т. I. — Збірник Історично-філософичної секції наукового товариства імені Шевченка, т. I, у Львові, 1898, прилож.

⁷² Там же, т. II. — Збірник Історично-філософичної секції наукового товариства імені Шевченка, т. II, у Львові, 1899, прилож.

⁷³ Грушевський М. *Очерк истории украинского народа*. Изд. 2. СПб., 1906, прилож.

⁷⁴ Рубач Ю. А. Грушевский П. С. — СИЭ, т. 4 (1963), стлб. 858.

⁷⁵ Батюшков П. Н. *Белоруссия и Литва. Исторические судьбы северо-западного края*. СПб., 1890, прилож.

⁷⁶ Голубовский П. Н. *История Смоленской земли до начала XV века*. Киев, 1895; Данилевич В. Е. *Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия*. М., 1896.

⁷⁷ Оглоблин Н. П. *Объяснительная записка к карте Полоцкого повета о второй половине XVI века*. — В кн.: Сб. Археологического ин-та, кн. 3, отдел II, 1880, прилож.

рялова для «первоначального» и «повышенного» курса русской истории.⁷⁸ Наиболее подробные карты, приложенные к «Русской истории» Н. Г. Устрялова,⁷⁹ предназначались для гимназий и военных учебных заведений. Эти карты содержат новые данные; на них показаны и направления важнейших походов начиная с X в. Две из них — «Русь с 1462 по 1689 г.» и «Россия с 1689 по 1830 г.» — занимают в дооктябрьской учебной исторической картографии своеобразное положение как первые карты, отражающие (хотя и тенденциозно) народные движения в России XVII—XVIII вв.: пути отрядов Степана Разина в 1670—1671 гг. и «места, где злодействовал Пугачев».⁸⁰ Для Н. Г. Устрялова, представителя дворянско-охранительной историографии предреформенного периода, не существовало различия между Степаном Разиным и лжедмитриями или атаманом Заруцким, их походы изображались как движение «воровских» отрядов.

Среди настенных исторических карт, впервые изданных во второй половине XIX в. и неоднократно переиздававшихся, выделяются карты, составленные А. В. Добряковым: «Карта Восточной Европы в половине IX в. и Руси в удельный период по 1240 г.», «Карта Руси Московской и Литовской до 1689 г.», «Карта Русской империи от Петра Великого до нашего времени»; они получили положительную оценку в русской педагогической прессе.⁸¹

В 1870-х годах был выпущен ряд карт, отражающих историю

⁷⁸ Устрялов Н. Г. 1) Начертание русской истории. Изд. 1—10. СПб., 1839—1857; 2) Руководство к первоначальному изучению русской истории. Изд. 1—11. 1840—1859. — К большинству изданий этих учебников приложен комплект из четырех или шести карт, не отличающихся от карт атласа И. Эйнерлинга. В литературе эти приложения к учебникам Н. Г. Устрялова иногда неверно называют «атласами».

⁷⁹ «Русская история» Н. Г. Устрялова с 1837 по 1856 г. выдержала шесть изданий. — До 1845 г. учебник издавался в пяти частях, с приложением карт к каждой части, в последующих (двухтомных) изданиях весь комплект карт приложен ко второму тому. Всего к «Русской истории» Н. Г. Устрялова приложено пять карт: «Русь с 862 по 1054 г.», «Русь в 1240 г.», «Русь с 1328 по 1462 г.», «Русь с 1462 по 1689 г.», «Россия с 1689 по 1830 г.». Кроме карт, приложены четыре таблицы, содержащие 36 планов сражений, от битвы под Нарвой 1700 г. до заграничного похода русской армии в 1813—1814 гг.

⁸⁰ За несколько лет до появления этих карт Н. Г. Устрялова А. С. Пушкин приложил к «Истории Пугачева» «Карту губерний Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской до 1775 года», где отмечены крепости, находившиеся на пути следования крестьянских войск, но города, взятые Пугачевым, не показаны. Из городов, выдержавших осаду, выделен только Оренбург. — См.: Пушкин А. С. История Пугачевского бунта, ч. I. СПб., 1834, прилож.

В 1845 г. (уже после выхода в свет первых изданий «Русской истории» Н. Г. Устрялова) города, взятые отрядами Степана Разина и Е. И. Пугачева, были отменены на двух картах «Исторического атласа России» Н. И. Павлицева.

⁸¹ ЖМНП, 1876, т. 188, № 12, с. 38; Народная школа, 1876, № 12, с. 70; Педагогический музей, 1877, № 9, с. 64.

Западной Европы и европейской части России на протяжении одного хронологического периода. Как правило, такие карты составлялись по данным различных атласов и носили компилятивный характер, однако при сравнительно историческом методе изучения истории они до известной степени способствовали лучшему усвоению материала. Из этой группы карт заслуживают упоминания карты, составленные «по Шпрунеру, Брадштейнеру, Крузе, Павлицеву и Замысловскому», приложенные к написанной Н. С. Голицыным «Русской военной истории».⁸²

В XVIII в. составляются ряд экономических карт⁸³ и первые русские карты по военной истории. Однако и те, и другие не содержали к моменту составления историко-экономических или историко-военных данных, но могут рассматриваться как картографические источники для последующих карт. Среди военных карт, составленных в первой четверти XVIII в., выделяются схемы, прилагавшиеся к некоторым из «журналов» — подневных росписей боевых действий в Северной войне. Часть из них (22 плана сражений) была воспроизведена в «Книге Марсовой», выдержавшей в XVIII в. два издания (1713 и 1766 гг.).⁸⁴

В военной и общей исторической картографии не было создано обобщающих комплектов карт, позволяющих проследить формирование и развитие русского военного искусства с древнейших времен. Наиболее близки к подобным изданиям картографические приложения к «Русской военной истории» Н. С. Голицына. Скромные по оформлению, карты к отдельным частям этого издания отражают основные события военной истории России до конца XVIII в.⁸⁵

⁸² См. карты в приложениях к I и II частям книги Н. С. Голицына: Европа в конце VI столетия; Европа в конце VIII столетия; Россия в 862 г.; Европа во второй половине X столетия, Россия в 1054 г.; Европа в конце XIII столетия, Россия в 1264 г.; Европа в конце XIV столетия, Россия с 1389 по 1528 г.; Европа в конце XV столетия, Россия с 1462 по 1533 г.; Европа в конце XVI столетия, Россия с 1555 по 1600 г.; Европа в половине XVII столетия, Россия с 1600 по 1725 г.

⁸³ А. И. Преображенский относит зарождение экономического картографирования в России к концу XVII в. В XVIII в. составлялись горно-заводские карты, часть которых сохранилась до нашего времени. — См.: Преображенский А. И. Русские экономические карты и атласы. М., 1953, с. 15—18, 258—263; Медушевская О. М. Картографические источники XVII—XVIII вв. М., 1957.

⁸⁴ За сведения о ряде военно-исторических карт и консультацию при их включении в настоящий обзор автор приносит искреннюю благодарность А. Л. Шапиро.

⁸⁵ См.: Голицын Н. С. Русская военная история, ч. I. СПб., 1877 (план движения русского войска к Куликову полю и Куликовской битвы); ч. II. СПб., 1878 (планы осады Пскова Стефаном Баторием в 1581—1582 гг. и Смоленска Шейным в 1633 г., план битвы при Орше 8 сентября 1514 г. и ряд других планов); заслуживают внимания «Карта Малороссии, Украины и Запорожья с соседними государствами в XVII веке» (театр военных действий в 1648—1649 гг.) и «Карта устьев Дона с его укреплениями и окрестностями» (походы В. В. Голицына в 1687—1689 гг.).

К изданной в 1843 г. книге А. Черткова был приложен красочный и тщательно исполненный «план сражения под Силистрией 22 июля 971 г.».⁸⁶

Одной из задач исторической политической географии является локализация политической истории («прежде всего военных событий»)⁸⁷ Уточнению направлений походов и мест сражений посвящен ряд работ военных и гражданских историков. Обстоятельные карты различных вариантов похода Игоря Святославовича на половцев в 1185 г. стали составляться лишь в советское время,⁸⁸ но начало картографического изучения «Слова о полку Игореве» относится ко второй половине XIX в. П. Е. Ваденюк приложил к своему сообщению на III Археологическом съезде «Карту местностей, упоминаемых в „Слове о полку Игореве“».⁸⁹ Общее направление похода пытался локализовать В. Г. Ляско-ронский.⁹⁰

В 1912 г. силами Московского археологического и Русского военно-исторического обществ были начаты систематические изыскания для локализации и уточнения хода Шелонской битвы 14 июля 1471 г. В работе принимали участие А. К. Баиов, Н. М. Печенкин, Н. И. Репников. Итоги работы были опубликованы в книге А. К. Баиова,⁹¹ к которой были приложены две карты и три плана. На картах показаны границы Московского княжества в середине XV в. и направление похода на Новгород в 1471 г., а на планах дана схема битвы и топография места сражения.

Несколько работ было посвящено уточнению хода осады и взятия Казани русскими войсками в 1552 г. Среди этих исследований выделяются как наиболее обстоятельные для своего времени книги П. Заринского⁹² и М. Богдановского. Последний провел большую работу по изучению не только осады, но и исторической топографии Казани.⁹³

В конце XIX—начале XX в. было издано несколько работ, посвященных Северной войне. В большинстве приложенных к ним

⁸⁶ Чертков А. Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967—971 гг. М., 1843.

⁸⁷ Паскольский И. П. Историческая география, с. 96.

⁸⁸ Кудряшов К. В. 1) Половецкая степь. М., 1948, с. 49, 63; 2) Про Игоря Северского, про землю русскую. М., 1959, прилож.; Федоров В. Г. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла. М., 1956, с. 29, 39, 53.

⁸⁹ Ваденюк П. Е. Где нужно искать ту реку, на берегах которой 5 мая 1185 г. был разбит Игорь Святославович Новгород-Северский и которая названа Каялой? — Труды III Археолог. съезда, т. II. Киев, 1878, с. 58.

⁹⁰ Ляскоронский В. Г. Русские походы в степи в удельно-вечевое время. М., 1907, прилож.

⁹¹ Баиов А. К. Шелонская операция царя Иоанна III Васильевича и Шелонская битва в 1471 г. 14 июля. Пгр. 1915, с. 1.

⁹² Заринский П. Очерки древней Казани. Казань, 1877 (с планом).

⁹³ Богдановский М. Инженерно-исторический очерк осады Казани 7060—7061 гг. (1552). СПб., 1898 (5 планов в приложении).

карт основное внимание уделялось периоду до Полтавы и анализу Полтавского сражения.⁹⁴ Среди карт, отражающих последующий период войны, выделяются как наиболее обстоятельные карты и исследования В. Г. Карцова и А. З. Мышлаевского.⁹⁵

Из карт, отражающих участие русской армии в Семилетней войне, наиболее выразительны приложенные к трехтомному исследованию Д. Ф. Масловского: две обобщающие карты действий русских войск — «от начала кампании до занятия русскими Кенигсберга (1756—1758 гг.),⁹⁶ «от занятия Кенигсберга до сражения при Куннерсдорфе (1758—1759 гг.)»;⁹⁷ подробные схемы важнейших сражений при Гросс-Егерсдорфе, Цорндорфе, Куннерсдорфе, план осады Кольберга.⁹⁸

Обстоятельные карты русско-турецких войн второй половины XVIII в. вошли в качестве приложений к книгам М. И. Богдановича и А. Н. Петрова.⁹⁹ Военно-исторические карты действий русского флота в войне 1787—1791 гг. вошли в книги Р. Скаловского и А. С. Скрягина.¹⁰⁰

В 1852—1853 гг. под редакцией Д. А. Милютинина была издана пятитомная «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.», содержащая 96 карт, планов, схем сражений. Среди обобщающих карт этого издания карта разделения России на военные инспекции в 1798 г. и карта главного театра военных действий в 1799 г.¹⁰¹

⁹⁴ Ю п а к о в Н. Л. Северная война (ноябрь 1708—июль 1709). — Труды Русск. военно-истор. об-ва, т. IV. СПб., 1909. В первом томе сочинения Н. Л. Юнакова (Труды Русск. военно-истор. об-ва, т. II) карт нет. К небольшому сообщению, посвященному 200-летию Полтавской битвы, С. Ф. Платонов приложил карту, на которой выделены пути на Москву и Воронеж. См.: Платонов С. Ф. К истории Полтавской битвы. СПб., 1909, прилож., см. с. 7—9.

⁹⁵ К а р ц о в В. Г. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851 (5 карт); Мышлаевский А. З. 1) Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1709—1714 гг. СПб., 1893; 2) Петр Великий. Война в Финляндии в 1712—1714 гг. Совместные операции сухопутной армии, галерного и корабельного флотов. СПб., 1896 (23 схемы).

⁹⁶ М а с л о в с к и й Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну, вып. 1. Походы в Пруссию 1756—1757 гг. М., 1896, карта № 1.

⁹⁷ Там же, вып. 2. Поход в восточные области Пруссии 1757—1759 гг. М., 1883, карта № 1.

⁹⁸ Там же, вып. 1, прилож., № 4; вып. 2, прилож., № 3; вып. 3. М., 1891, прилож., № 5, 16—17.

⁹⁹ Б о г д а н о в и ч М. И. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турцию. СПб., 1852 (общая карта и планы походов); Петров А. Н. 1) Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769 по 1774 г., т. I—IV. СПб., 1866—1874; 2) Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787—1791 гг. Т. I—II. СПб., 1880; 3) Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства, т. I—II. СПб., 1893.

¹⁰⁰ С к а л о в с к и й Р. Жизнь адмирала Ф. Ф. Ушакова, ч. I. СПб., 1856; Скрягин А. С. Военные действия русского флота сто лет назад в 1790 г. СПб., 1890.

¹⁰¹ История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г., т. I. СПб., 1852, карты № 2, 4.

В написании «Истории войны России с Францией... 1799 г.» принимал участие и А. И. Михайловский-Данилевский. К этому времени бывший адъютант М. И. Кутузова (по его поручению ведший журнал военных действий 1812 г.) стал известным военным историком, автором нескольких «описаний» войн начала XIX в. К каждому из них прилагались одна или две карты театра военных действий и планы походов и сражений.¹⁰²

Картами, приложенными к впервые изданному в 1830-х годах «Описанию Отечественной войны 1812 г.» А. И. Михайловского-Данилевского,¹⁰³ открывается богатейшая историческая картография этой войны. К «Описанию...» А. И. Михайловского-Данилевского приложены одна генеральная карта театра военных действий и 95 планов сражений, однако ценность издания снижается из-за нечеткой литографии. Напечатанные несколько ранее (по-видимому, вскоре после окончания войны) «Планы сражений русских и французских войск» более подробны и лучше оформлены (коллекция карт содержит схемы сражений при Полоцке, Дриссе, Смоленске и ряд других).

Обстоятельные карты Отечественной войны 1812 г. были помещены в трехтомном исследовании М. И. Богдановича, изданном в 1859 г. Кроме традиционной для всех изданий «Карты театра военных действий», М. И. Богданович привел и общие карты «главных движений российской и французской армий» на различных этапах войны, «объяснения движений» на отдельных участках.¹⁰⁴ При сопоставлении с общими картами планы и схемы сражений дают более ясное представление о планах сторон и составе вооруженных сил.

Вскоре после окончания войны по распоряжению генерал-лейтенанта К. Толя был вычерчен акварельный «План сражений при селе Бородино 1812 г.»¹⁰⁵ Этот план и выполненный раньше французскими капитанами Шеврне и Беньо «Plan du camp de bataille des 5 et 7 septembre 1812»¹⁰⁶ явились главными картографическими источниками, отразившими ход одного из величайших сражений XIX в. Они были положены в основу всех изданных позднее планов Бородинского сражения, в том числе карты,

¹⁰² Михайловский-Данилевский А. И. 1) Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 по 1812 г., ч. I—III. СПб., 1843 (карта и 30 планов); 2) Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 г. СПб., 1844 (карта и 8 планов); 3) Описание финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 гг. СПб., 1841 (две карты и 18 листов планов); 4) Описание похода во Францию в 1814 г., ч. I—II. СПб., 1836 (две карты и 7 планов).

¹⁰³ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года, ч. I—IV. СПб., 1853—1855 (и поздние неоднократные переиздания).

¹⁰⁴ Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 г. СПб., 1859, т. I, с. 116—117; т. II, с. 110—114; т. IX, с. 294—295.

¹⁰⁵ См.: Военно-историческая энциклопедия, т. V. СПб., 1911, с. 30 (статья «Бородино»).

¹⁰⁶ Там же. См. репродукции этого плана и плана К. Толя, с. 20—25.

вышедшей на шести листах в издательстве А. Ильина под названием «План сражения 26 августа 1812 г.», и коллекции карт и планов, отражающих ход сражения на различных его этапах.¹⁰⁷

Из других карт Отечественной войны 1812 г. заслуживают упоминания карты, приложенные к исследованиям В. Харкевича.¹⁰⁸ Карты юбилейного издания «Отечественная война и русское общество», красочно, даже роскошно оформленные, по содержанию не были оригинальными.¹⁰⁹

Из карт и планов русско-турецкой войны 1828—1829 гг. наиболее подробными были приложенные к книге В. Лукьяновича.¹¹⁰

Начиная с 1870-х годов в военной историографии повышается интерес к изучению и обобщению опыта Крымской войны 1853—1856 гг. Это обстоятельство нашло свое отражение и в картографическом материале, приложенном к исследованиям М. И. Богдановича, Н. Н. Муравьева, А. Н. Петрова, Н. Ф. Дубровина, А. М. Зайончковского.¹¹¹

В сборниках материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. содержатся карты этой войны.¹¹² Карты и схемы в книге В. Черемисова и некоторых других исследованиях отражают историю русско-японской войны 1904—1905 гг.¹¹³

Следует упомянуть ряд военно-исторических изданий с комплектами карт, отражающих присоединение Кавказа. В 1876—1906 гг. под редакцией В. Потто были изданы 25 томов «Кавказского сборника», в приложениях к статьям которого содержится ряд карт военных действий русской армии на Кавказе в XIX в. В других работах В. Потто есть карты по истории военных действий на Кавказе в более ранний период.¹¹⁴ Были подобные издания и по истории среднеазиатских экспедиций.

¹⁰⁷ Колюбакин Б. М. Война 1812 года. Бородинская операция и Бородинское сражение. — Труды Русск. военно-истор. об-ва, т. 5—7. СПб., 1912.

¹⁰⁸ Харкевич В. 1) Война 1812 года. От Немана до Смоленска. Вильна, 1901 (11 карт и планов); 2) Березина. СПб., 1893 (10 карт).

¹⁰⁹ Отечественная война и русское общество. М., 1911—1913 (карты и приложения).

¹¹⁰ Лукьянович В. Описание турецкой войны 1828 и 1829 гг., ч. I—IV. СПб., 1844—1847 (2 карты и 13 планов).

¹¹¹ Богданович М. И. Восточная война 1855—1856 гг., т. 1—4. СПб., 1876 (карты в каждом томе); Муравьев Н. Н. Война за Кавказом в 1855 г., т. I—II. СПб., 1877 (12 карт); Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя, т. I—III. СПб., 1900 (карты и планы в каждом томе); Зайончковский А. М. Восточная война 1853—1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой, т. 1—2. СПб., 1908—1913.

¹¹² Сборники материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове, вып. 1—97. СПб., 1898—1912; Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на кавказско-малоазиатском театре, вып. 1—4. СПб., 1903.

¹¹³ Черемисов В. Русско-японская война 1904—1905 гг. Киев, 1907; изд. 2. СПб., 1909 (приложение); Шварц А. и Романовский Ю. Оборона Порт-Артура, ч. I—II. СПб., 1909—1910 (8 карт и 54 схемы).

¹¹⁴ Потто В. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1899 (7 карт).

Исторические карты прилагались и к исследованиям, отражающим историю отдельных воинских подразделений. На таких картах участие в военных операциях соответствующих частей изображается более подробно.¹¹⁵

Военно-морские схемы боевых действий русского флота, охватывающие период с 1656 г. (бой стольника Потемкина с «немецкими людьми» у Котлин-острова) до начала 1881 г. (участие моряков в штурме Геок-Тепе), приложены к книге А. Кроткова.¹¹⁶

Исторические данные на картах развития промышленности появляются уже в начале XIX в. В 1826 г. к «Описанию Тульского оружейного завода» И. Гамеля была приложена карта первых чугунных и железных заводов в России, основанных с 1632 по 1700 г. На карте показаны даты основания заводов, расположенных вокруг Москвы, Тулы, Калуги, Серпухова.¹¹⁷ Карта неоднократно воспроизводилась в более поздних изданиях,¹¹⁸ поскольку сохраняла свое научное значение.¹¹⁹ Но все же карты по истории промышленности и сельского хозяйства не получили достаточного развития, хотя и начали появляться уже в начале XIX в.

Более развитой была историческая картография транспорта (в частности, торговых путей). В 1899—1904 гг. Управление водных и шоссейных сообщений и торговых портов предприняло капитальное издание — «Материалы для изыскания русских коммерческих портов и истории их сооружения». Наиболее подробные карты (с указанием местонахождения оригинала) приложены к выпускам XX, XXIII, XXV, XXVII, XXX. Выпуски XX, XXIII, XXV содержали составленные В. Ю. Руммелем по историческим источникам (в том числе по сочинениям античных авторов) исторические карты Керчи и Ейска,¹²⁰ устья Днестра с лиманом,¹²¹ Килийского устья Дуная.¹²² Карты, приложенные к выпуску XXVII, отражали историю возникновения и развития как портов Севастополя и Евпатории.¹²³ Все картографические мате-

¹¹⁵ Богуславский Л. История Апшеронского полка, 1700—1892 гг., ч. I. СПб., 1892 (приложение); Елец Ю. История лейб-гвардии Гродненского (гусарского) полка, т. I. СПб., 1890; Чичерин Н. История лейб-гвардии Преображенского полка, т. I—IV. СПб., 1883 (приложение к каждому тому); Дирин Н. История лейб-гвардии Семеновского полка, т. I—II. СПб., 1883; Потто В. История 44-го драгунского Нижегородского полка, т. I—X. СПб., 1891—1895.

¹¹⁶ Кротков А. Повседневная запись замечательных событий в русском флоте. СПб., 1894.

¹¹⁷ Гамель И. Описание Тульского оружейного завода. М., 1826, прилож.

¹¹⁸ См.: Голицын И. С. Русская военная история, ч. II, прилож.

¹¹⁹ Кудряшов К. В. Русский исторический атлас, с. 8.

¹²⁰ Материалы для изыскания русских коммерческих портов и истории их сооружения, вып. XX. СПб., 1900, с. 8.

¹²¹ Там же, вып. XXIII, прилож.

¹²² Там же, вып. XXV, прилож.

¹²³ Там же, вып. XXVII, прилож.

риалы выпуска XXX посвящены истории Керчи (среди них карты полуострова Таврического и окололежащих мест, сочиненные по известиям греческих писателей; карта, составленная на основании данных генуэзских писателей, и др.).¹²⁴ Эти карты воспроизведены с оригиналов, хранившихся в Управлении водяных и шоссейных сообщений.

Карты торговых путей, отражающие историю развития внешних и внутренних экономических связей России и отдельных районов в XVI—XVIII вв., были приложены к работам Г. К. Богуславского, А. Руссова, М. Едемского, П. Мельгунова.¹²⁵

В 1912 г. в сборнике статей в честь С. Ф. Платонова А. А. Спицын опубликовал небольшую, но подробную «схему торговых путей Киевской Руси X—XIII вв.».¹²⁶ В течение длительного времени направления торговых путей Киевской Руси рассматривались «по Спицыну», лишь в 1930—1940-х годах их локализация была уточнена советскими учеными.¹²⁷

К обзору деятельности Министерства путей сообщения за 1895—1904 гг. была приложена карта, показывающая развитие сети железных дорог с 1836 по 1905 г., на ней отмечены открытые для движения и строящиеся однопутные и двухпутные дороги.¹²⁸ Более подробны исторические карты развития сухопутных и водных путей к «Краткому историческому очерку развития и деятельности ведомства путей сообщения за сто лет его существования». К этой книге, изданной в 1898 г., были приложены 6 карт, составленных начальником статистического отдела Министерства путей сообщения Борковским. Карты подразделяются по царствованиям (от Павла I до 1898 г.), каждая из карт носит подзаголовок «сооружение и улучшение путей сообщения и портов в России» по периодам: 1796—1801, 1801—1825, 1825—1855, 1855—1881, 1881—1894, 1894—1898). На каждой карте вы-

¹²⁴ Там же, вып. XXX, прилож.; в книге В. Ф. Гнучевой — наиболее обстоятельном исследовании по русской картографии XVIII в. — карты под указанными названиями не упоминаются; ср.: Гнучева В. Ф. Географический департамент. . . , прилож. II.

¹²⁵ См.: Богуславский Г. К. О восточном торговом пути, пролегавшем в великокняжескую эпоху через г. Смоленск и его область. — Труды XI археол. съезда, т. I; Руссов А. Русские тракты в конце XVII и начале XVIII века. Киев, 1876; Едемский М. О старых торговых путях на Севере. — Зап. Отд. русской и славянской археологии Русск. археол. об-ва, 1913, т. IX, с. 45—49; Мельгунов П. П. Очерки по истории русской торговли IX—XVIII вв. М., 1905.

¹²⁶ Спицын А. А. Торговые пути Киевской Руси. — В кн.: Сборник статей в честь С. Ф. Платонова. СПб., 1912.

¹²⁷ См.: Брим В. А. Путь из варяг в греки. — Изв. АН СССР, VII серия, Отд. обществ. наук, 1931, № 2, с. 201—247; Кудряшов К. В. Солонный и Залозный путь. — В кн.: Кудряшов К. В. Половецкая степь, с. 107; Бернштейн-Коган С. В. Путь из варяг в греки. — Вопросы географии, 1950, вып. 20, с. 239—270.

¹²⁸ Обзор деятельности Министерства путей сообщения за десятилетие 1895—1904 гг. СПб., 1906, прилож. 1.

делены существовавшие ранее и строящиеся пути (железные и шоссейные дороги, судоходные каналы, шлюзы и каналы), показаны отечественные водные пути и морские бассейны. В примечаниях к картам указаны даты открытия важнейших каналов.¹²⁹

В конце XIX—начале XX в. ряд исторических карт публикуется в справочных и энциклопедических изданиях. В многотомном издании «Россия» были напечатаны карты «Среднерусская черноземная область в IX—XII вв.», «Крепостное состояние среднерусской черноземной области в половине XIX века» (карта была составлена В. П. Семеновым),¹³⁰ карты освоения Киргизского края¹³¹ и Западной Сибири.¹³² В издание были включены карты «Полоцкой, Смоленской и Туровской земель в XII—XV вв.», Белоруссии в XVI—XVII вв., составленные по сочинениям В. Белинского, П. В. Голубовского, М. С. Грушевского, В. Б. Данилевича, М. К. Любавского.¹³³ Приложенные к каждому тому экономические и этнографические карты различных административных территорий и естественно-географических районов являются ценным историческим источником.

К статьям «Россия» и «Сибирь» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона также было приложено несколько исторических карт. Из них следует отметить карту «Россия в 1762—1801 гг.» (с указанием границ разделов Польши в 1773, 1793, 1795 гг. и губернских центров в 1762—1796 гг.)¹³⁴ и составленные Г. Лучинским две карты Сибири.¹³⁵

Менее подробными, но снабженными обстоятельными историко-географическими объяснениями были карты «Большой энциклопедии» издательства «Просвещение». Среди этих карт наиболее оригинальной и интересной была «Карта России XVI—XVII столетий», на которой показаны границы 15 областей.¹³⁶

Подводя итоги развитию дооктябрьской исторической картографии, следует отметить неравномерность наличия исторических карт по отдельным периодам и темам. Из отраслей специальной исторической картографии наиболее развитыми были военная и учебная (последняя в пределах программ и требований курсов). В то же время картография экономической истории, особенно

¹²⁹ Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет его существования. СПб., 1898, прилож.

¹³⁰ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 2. СПб., 1902, с. 121, 143.

¹³¹ Там же, т. 18. СПб., 1903, с. 151.

¹³² Там же, т. 16. СПб., 1907, с. 160—161.

¹³³ Там же, т. 9. СПб., 1905, с. 65, 97.

¹³⁴ Энцикл. словарь. Брокгауз—Ефрон, т. XXVII (55). СПб., 1899, с. 484—485; XXIX (58a), с. 804—805.

¹³⁵ Историческая карта Сибири (XVI—XVII вв.); Историко-этнографическая карта Сибири (XVI в.), где показаны границы русских поселений с 1630 по 1700 г. и пути важнейших экспедиций.

¹³⁶ Большая энциклопедия, т. XVI. СПб., 1904, с. 518—519 (вклейка).

промышленности и сельского хозяйства, значительно отставала от состояния историко-экономической науки.

В общей и учебной дореволюционной картографии, кроме походов Разина и Пугачева, не нашли отражения классовая борьба и революционное движение. В связи с этим в наше время особенно повышается значение карт, составленных по свежим следам революционных событий. Например, С. Прокопович приложил к своему докладу в Вольном экономическом обществе карту «Аграрное движение: весна, лето, осень 1905 г.»,¹³⁷ где было показано распространение различных форм крестьянских выступлений: разгром экономии, массовая порубка леса, запашка земель, отказ от уплаты податей.

Другой пример неравномерности картографического изучения отдельных территорий и периодов — отсутствие подробных карт борьбы русского народа с татаро-монгольскими завоевателями и карт Золотой Орды. В трудах ученых-востоковедов В. В. Бартольда, В. Тизенгаузена географическая локализация давалась на основании записок Плано Карпини, И. Рубрука, арабских авторов,¹³⁸ но не была воссоздана на картах.

Слабо велось историко-картографическое изучение Средней Азии и Кавказа в средние века. Нередко составители карт, не имея в своем распоряжении оригинальных картографических источников, использовали исторические карты без достаточного критического анализа. На карте, приложенной к книге Г. С. Лыткина «Зырянский край при пермских епископах», этнографические границы даны по карте А. Ф. Риттиха, который значительно сузил районы, занимаемые в XV в. зырянами, зырянами-пермяками и вотяками.¹³⁹ На отлично исполненных картах, приложенных к «Спискам населенных мест Российской империи», многочисленным «Памятным книжкам» по губерниям, а также к «Военно-статистическим описаниям», отдельные исторические сведения не имеют специального значения; эти группы карт составлялись как географические.

Дюктябрьская историческая картография накопила большой и разнообразный фактический материал и частично систематизировала его. Однако ограниченность методологической базы научной мысли обусловила отставание исторической картографии от истории и картографии — ведущих из наук, на стыке которых она образуется. Наиболее полные и популярные курсы и капитальные труды по русской истории (в том числе С. М. Соловьева и В. О. Ключевского) вообще издавались без карт, хотя были для

¹³⁷ Труды ВЭО, 1906, т. I, кн. 1, с. 6—10.

¹³⁸ См.: Бартольд В. В. Сочинения, т. 1, 3. М., 1963—1966; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I. СПб., 1884.

¹³⁹ Лыткин Г. С. Зырянский край при пермских епископах, прилож.; ср.: Риттих А. Ф. Славянский мир, с. 54—63.

своего времени последним словом науки в области истории и исторической географии.

Дореволюционная историческая картография выдвинула ряд крупных специалистов, из которых некоторые впоследствии внесли серьезный вклад в развитие советской исторической картографии (Ю. В. Готье, К. В. Кудряшов и др.). Их практический опыт во многом содействовал становлению советской науки, а отдельные работы, начатые в дореволюционный период (например, «Русский исторический атлас» К. В. Кудряшова), были закончены лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Е. М. ШВАРЦ

ФИЛИГРАНИ XV в. ИЗ РУКОПИСЕЙ СОФИЙСКО-НОВГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

В 1919 г. в Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки поступило собрание рукописных книг Софийского Новгородского собора. Оно складывалось в течение нескольких столетий в пределах Новгорода и его окрестностей, было перевезено в 1859 г. в Петербургскую духовную академию, а затем уже стало собственностью ГПБ. Ценность и уникальность этого собрания, которое включает в себя 1575 пергаменных и бумажных кодексов XI—XVIII вв., естественно, привлекали к себе внимание ученых. Исследовались отдельные рукописи, составлялись научные описания собрания в целом. Поскольку здесь речь пойдет только о бумажных кодексах, то мы не будем останавливаться на двух имеющихся описаниях пергаменных рукописей,¹ а два общих каталога — превосходный, но, к сожалению, неполный Д. И. Абрамовича² и описание всех 1575 рукописей, подготовленное к изданию Н. Н. Розовым, — рассмотрим постольку, поскольку они касаются вопроса о филигранях.

Д. И. Абрамович описывал все встречающиеся ему водяные знаки, но не имел возможности сравнить их с большим количеством филиграней датированных рукописей, так как он пользовался одним альбомом Н. П. Лихачева,³ а кроме того, и не ставил перед собой задачи тщательного изучения водяных знаков. Для каталога Н. Н. Розова были привлечены, кроме выше-

¹ Куприянов И. Обзор пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1857; Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953.

² Абрамович Д. И. Описание рукописей СПб. духовной академии. Софийская библиотека. Вып. I—III. СПб., 1905.

³ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I—III. СПб., 1899.